

Паулс Р

1984

ПРАВДА
Москва

11 ДЕК 1984

«Святая к музыке любовь»

ГАСТРОЛИ

Вначале в полусоветском зале слышится тихий шум морского прибоя, он сливается с первой интонацией рождающейся музыки. Потом вдруг мощно вступают ударные инструменты и трубы, включается яркий свет, по лестнице на планшет сцены сходят танцоры и идет танец, поставленный В. Усмановым. Так развивается действие, включающее пение, танцы и инструментальные сочинения, в эстрадном спектакле по произведению Раймонда Паулса «...Святая к музыке любовь».

Разумеется, Паулс — главное действующее лицо спектакля, где все подчинено отличной мелодике и взыскательной гармонии. Он предстает и как виртуоз пианист-солист, и

как аккомпаниатор, и как дирижер превосходно звучащего эстрадно-симфонического оркестра Латвийского радио и телевидения (художественный руководитель — Алнис Закас). У Паулса — совершенно оправданное множество почитателей его таланта, и он, конечно, не нуждается в комплиментах. Повторяю, Паулс и его музыка — герои представления. Но после финальных оваций понимаешь, что у спектакля есть еще одно вдохновенно действующее лицо, оставшееся за «кадром», — его постановщик кинорежиссер Александр Аскольдов.

Изобретательные и остроумные решения в киноебюте Аскольдова нашли неожиданное развитие в совершенно ином, казалось бы, жанре, но с тем же высоким уровнем режиссерской культуры. На эстраде он нашел им другое применение. Предыдущая его работа — спектакль-воспоминание «...Золотая моя

Москва» — была посвящена патриотической теме — победе под Москвой в Великой Отечественной войне; она волновала и высекала слезы. «...Святая к музыке любовь» — работа иного плана: праздничное зрелище. В такого рода представлениях назидательное начало порой выглядит крайне неуклюже и мешает понять и жанр, и цель спектакля, и даже уровень мастерства исполнителей. А в «...Святая к музыке любовь» нравственная цель не лежит, как часто бывает, на поверхности всякого рода дидактических вкраплений: она видится мне в том, чтобы дать зрителю ощущение радости жизни, на что благодарно откликается зал и чего уверенно добивается постановщик.

Его умение воссоединить в целом действии свет, звук, найти верный темп и ритм, нужное пространственное решение — все слагаемые служат одному — созданию спектакля, участники которого с легко-

стью и веселым усердием способствуют рождению праздничного настроения зала. Тому же служит и искусный монтаж номеров, вдруг включающий новый поворот — неожиданным, но прекрасным эпизодом входит знаменитый хор мальчиков, красивым контрапунктом, без всякого усилия и натяжки, необычайно трогательно звучат их прозрачные голоса.

Не могу не высказать одного замечания — даже не замечания, а просьбы. Неверно рассматривать современную музыку только как все усиливающийся грохот, непрерывное оркестровое гудти. Давно замечено, что всякое искусство — дитя контрастов, и в течение вечера хорошо бы периодически возвращаться к тихой, сдержанной и задумчивой интонации начала. Вот почему человек за микшерским пультом не должен злоупотреблять децибелами: музыкальная агрессивность, как любая другая, ничего хорошего не сулит.

Уместно отметить, что в этом спектакле Центральный концертный зал «Россия» используется именно как центральный — для наступления на всевозможные штампы и шаблоны в искусстве, для показа если не эталонных, то во всяком случае лучших образцов многонациональной советской культуры, для селекции, отбора талантов, попадающих на его сцену. Известно, что режиссура, в числе прочего, есть институт воспитания вкуса — не только зрительского, но и актерского.

Однако разговор о роли Центрального концертного зала «Россия» выходит за рамки этой рецензии, хотя спектакль «...Святая к музыке любовь» и дает для него прекрасный повод.

Сергей ГЕРАСИМОВ.

Герой Социалистического Труда, народный артист СССР.